

"Я действительно..."

Цинь Мин посмотрел на свои руки, как будто не слышал слов Нами, и пробормотал себе под нос тихим голосом.

"Я действительно....."

Плечи Цинь Мина слегка задрожали, а Нами, стоявшая перед ним, какое-то время выглядела странно, не понимая, что не так с этим человеком.

Когда Нами захотела похлопать Цинь Мина по плечу и попросить разъяснений, Цинь Мин поднял руки и крикнул в небо: «Я больше не эти пять отморожков!»

Крик не был сокрушительным, но его хватило, чтобы напугать неподготовленного Нами настолько ошеломленного на месте, что он застыл на месте с ошеломленным выражением лица, словно окаменев.

На самом деле, Цинь Мин был очень взволнован в этот момент. Впервые в своей истории он победил настоящего пирата, и это была победа со счетом один к семи, что его очень обрадовало.

На самом деле, Ухмыляющаяся Рыба, которую Цинь Мин поймал ранее, была ничуть не менее опасна, чем семь пиратов, которых он недавно победил, даже намного выше.

Однако можно сказать, что чувство достижения и признания, которое люди получают от победы над зверем и над другими людьми, несравненно, и выступление Цинь Мина на данный момент полностью доказывает это.

Поскольку я могу победить этих пиратов, и пока я буду продолжать неустанно тренироваться, я обязательно стану сильнее!

Когда Цинь Мин так подумал, Нами, стоявшая перед ним, повернула свои умные глаза и сказала в своем сердце: «Этот парень выглядит как ошеломленный молодой человек, возможно, я действительно смогу использовать его силу для достижения своего желания».

Помня об этом, Нами снова поговорила с Цинь Мином о сотрудничестве, слегка кашляя.

"сотрудничать?"

Цинь Мин, который наконец вернулся к спокойствию из возбужденного состояния, наконец заметил существование Нами и, услышав слова Нами, с сомнением спросил в ответ.

Он увидел, что хотя улыбка на лице Нами была яркой, но в этой, казалось бы, невинной улыбке, казалось, скрывалось немного хитрости, он не мог не насторожиться.

По мнению Цинь Мина, Нами не только чрезвычайно одарена навыками навигации, но и женщина, которая является гроссмейстером обмана, азартных игр и воровства, а также очень хороша в актерском мастерстве. Как он мог быть небрежным, прежде чем установить с Нами доверительные отношения?

Однако мой первый разговор с Нами оказался о сотрудничестве, что было странно, как бы я об этом ни думал.

Цинь Мин изначально думал, что первый разговор между ним и Нами мог бы быть более приятным, но, глядя на текущую ситуацию, кажется, что они уже начали вычислять друг друга.

«Правильно, мы можем пойти вместе, чтобы украсть сокровища этих глупых пиратов и забрать их как свои. Если нам это удастся, я дам тебе еще немного денег, и награда тебя обязательно удовлетворит. Не волнуйся, если вы будете сотрудничать со мной, вы будете вознаграждены». Заработай и переверни».

Нами поспешно заговорил с Цинь Мином, как будто боялся, что Цинь Мин не согласится, с оттенком лести в тоне.

Это заставило Цинь Мина еще больше усомниться в мотивах Нами.

Цинь Мин в глубине души знал, что девушка перед ним была фанатикой суперденег, она возьмет на себя инициативу и откажется от прибыли, а другой стороной был незнакомец, которого он встретил впервые, Цинь Мин предпочел бы поверь, что свинья может пересечь четыре океана, чем Нами, я дам тебе десять центов.

«Нет, я не хочу с тобой сотрудничать».

Цинь Мин просто отклонил просьбу Нами. Он подумал, что лучше сначала встретиться с Луффи, сотрудничать с Нами, и еще не поздно дожждаться, когда Нами официально присоединится к ним.

«Эй, не уходи».

Увидев, что Цинь Мин идет так просто, Нами поспешно погналась за ним и заговорила с Цинь Мином: «Кстати, почему ты в этом сундуке с сокровищами? И когда ты вышел, ты выглядел очень злым, и с тобой было что-то не так. ты." Тебя кто-то разозлил?»

«У меня сейчас хорошее настроение, но я ни на кого не сержусь. Причина, по которой я оказался в этом ящике, была чистой случайностью».

Подумав некоторое время, Цинь Мин все же решил не говорить правду. Если бы он сказал Нами, что Луффи заставил его войти в сундук с сокровищами, это могло бы спровоцировать взрыв насмешек, так что забудьте об этом.

Цинь Мин увидел, что, когда Нами уходила, она аккуратно сложила все сокровища из кладовой в сумку. На левой руке у нее была не глубокая и не неглубокая рана, очевидно, оставшаяся от борьбы с пиратами в прошлом. время сократилось.

Просто Нами обращает внимание только на сокровище, поэтому рана ее не волнует.

Хотя это и не смертельная рана, лучше ее перевязать.

Цинь Мин нахмурился: «Почему бы тебе не обработать рану?»

«Эта травма не проблема. После того, как я соберу эти сокровища, рана начнет заживать. Моя

кожа в порядке, шрамов не останется».

Нами небрежно сказала Цинь Мину, что она сосредоточена на осмотре сокровищ, которые она получила, и время от времени стучала руками по нескольким более крупным золотым самородкам, по-видимому, оценивая ценность этих золотых самородков.

Нани, из-за хорошей кожи шрамов после травм не останется?

Я верю тебе, я СБ!

Цинь Мин молча посмотрел на Нами, рана на ее левой руке все еще кровоточила.

Эта рана оказалась на татуировке на левой руке Нами. Увидев татуировку, похожую на свирепую акулу, бушующую в море, Цинь Мин сразу понял, почему Нами не заботилась об этой ране, ведь рана была вызвана ее ненавистью. на этой татуировке, поэтому она выборочно ее проигнорировала.

Рвать!

Цинь Мин оторвал рукав, схватил Нами, которая все еще была одержима наблюдением за сокровищами, и аккуратно перевязал рану на ее левой руке.

Нами, казалось, не подозревала о действиях Цинь Мина, что позволило Цинь Мину полностью осознать, насколько ужасна одержимость этой женщины богатством.

«На самом деле, такую рану не нужно лечить. Она не повреждает мышцы и кости, просто дайте ей зажить естественным путем».

Оказалось, что Нами не знала, что Цинь Мин перевязывал ей рану, но видела, что Цинь Мин больше ничего не делал, а просто помогал ей обработать рану, поэтому она не отказалась, а сосредоточилась на сокровище. .

Глупая девчонка, ты необразованная, а вдруг рана воспалится?

Цинь Мин в глубине души подумал, что, когда он впервые начал свою рыбацкую жизнь, из-за плохих навыков рыбалки он часто натыкался и натыкался, и небольшие травмы были неизбежны. Тоже имел некоторый опыт.

«Урожай на этот раз хороший, давай уходить отсюда побыстрее».

На красивом лице Нами появилось слегка удовлетворенное выражение, и он быстро завязал сумку, полную сокровищ, затем взял сумку и приготовился уйти.

«А в сундуке, где ты лежишь, действительно есть какое-нибудь сокровище?»

Сказала Нами, выходя с Цинь Мином.

«Да, там было много золота, но все оно было брошено в море».

Цинь Мин честно сказал, что он не был удивлен, увидев, что после того, как Нами разобралась с имуществом, награбленным пиратами Альвиды в других местах, он даже не подумал отдать ему что-либо из этого.

«Как ты можешь бросать золото в море, скажи мне, в какой район моря ты его бросил, может быть, ты сможешь его выловить».

Как только Нами услышала, что существует настоящее золото, ее яркие глаза тут же превратились в символы денег, и даже голос стал намного приятнее. Потом она спросила: «Чем ты занимаешься?»

«Строго говоря, меня можно считать рыбаком».

Как только Цинь Мин сказал это, Нами моргнул своими денежными глазами и взволнованно сказал Цинь Мину: «Тогда ты, должно быть, очень хорош в спасении, пойдём со мной, чтобы забрать все золото, они, должно быть, очень хотят моей помощи».

Твоя сестра, я хорош в рыбалке, а не в сборе мусора. Между ними есть существенная разница. Не правда ли, девочка, ты не можешь повернуть голову, когда слышишь золото.

Цинь Мин молча посмотрел на Нами, которая была сбита с толку деньгами, и почувствовал, что эта девушка глубоко запятнала его профессиональную этику.

Когда Цинь Мин и Нами вышли на палубу корабля, столкнувшись с постоянными вопросами Нами, Цинь Мин, наконец, не смог сдержаться: «Ты очень раздражаешь, у меня сейчас нет

времени разговаривать с тобой».

Осмотревшись, я увидел, что во многих местах лодки были знаки любви, а на носу была очень милая лебединая голова.

Если подумать о толстой, раздутой, уродливой внешности Альвиды в сочетании с этим красивым и женственным кораблем, это просто неуместно, от чего Цинь Мину становится холодно.

Как раз в тот момент, когда Цинь Мин собирался покинуть корабль, который заставлял его чувствовать себя некомфортно на самой высокой скорости, внезапно что-то вроде большой фрикадельки полетело к нему по прямой.

"что это такое?"

— воскликнула Нами.

Блин, это не коренастая толстуха Альвиды? Может ли быть так, что Луффи уже оттолкнул ее, и она случайно ударила меня?

Цинь Мин присмотрелся и сразу понял, над чем пролетало. Он сделал быстрый шаг назад, затем собрал всю свою силу в правый кулак и резко махнулся вперед: «Уйди!»

бум!

Цинь Мин ударил кулаком в сторону Альвиды, которая полетела к нему, а затем Альвида ударила по луку и полетела вдаль к морю с милой лебединой головой.

В этот период Цинь Мин также слышал, как Альвида, который постепенно улета́л вдаль, кричал во все горло: «Ты, паршивец в соломенной шляпе, и ты противный ребенок, я не отпущу тебя!»

Нима, к счастью, я быстро среагировал, иначе меня бы сбила эта толстуха Альвида и я бы вместе улетел в море.

Цинь Мин потряс онемевшей и болезненной правой рукой. Ранее он ударил Альвиду, чтобы изменить траекторию своего полета, но он использовал всю свою силу, и случайный удар Луффи мог заставить Альвиду улететь далеко. Видно, что между ним и Луффи все еще существует разрыв в силе.

Луффи должен уйти с Кирби, я должен найти его как можно скорее.

Помня об этом, Цинь Мин ускорил шаг, но в этот момент Нами остановила его: «Подожди, нам еще нужно пойти в другое место».

Когда Нами только что увидела Альвиду, она вдруг вспомнила, что Альвида, будучи женщиной-пиратом, хоть и настолько уродлива, что никто ее не любит, в ее капитанской каюте все еще должно быть много прежних драгоценностей.

Первоначально Нами планировала пойти в каюту капитана после разграбления складского

помещения пиратского корабля, но после встречи с Цинь Мином он почти забыл о столь важном деле.

Как раз в тот момент, когда Нами не могла не набить Цинь Мину сумку, полную сокровищ, сказав, что он хочет найти что-то еще, рядом с кораблем взорвался снаряд.

— Морской пехотинец здесь, или сначала уйди отсюда.

«Что за чушь, есть еще кое-какие сокровища, которые не добыты, как можно просто так уйти».

«Что важнее, богатство или жизнь? Который час, а ты все еще думаешь о богатстве!»

«Ты идиот? Конечно, сокровище важно!»

Увидев, что военный корабль Дозорного стреляет по ним, Цинь Мин начал спор с Нами. Сказав это, Нами побежала в комнату капитана, желая забрать сокровища, которые Альвида спрятала в его карман.

Бум!

Корабли морской пехоты продолжали стрелять в сторону Цинь Мина и остальных. Некоторые пираты, которые проскользнули обратно на пиратский корабль, увидели Цинь Мина, стоящего на горе корабля, и не успели обратить на него внимания, и все побежали, спасая свою жизнь, спрятав головы в руках.

Что касается пиратов, у которых не было длинных глаз, чтобы напасть на Цинь Мина, Цинь Мин отправил их всех в полет.

Некоторые пираты даже прыгали прямо в море, как только пролетал снаряд, их прямо разносило на куски.

Из-за непрерывных бомбардировок военного корабля морской пехоты пиратский корабль постепенно стал продырявленным и начал медленно тонуть.

Нечаянно Цинь Мин услышал, что убегаящие пираты сказали о спасательном корабле, его сердце тронулось, и он последовал за этими пиратами к месту, где были освобождены спасательные корабли, и расправился с ведущими пиратами по пути проиграть.

Видя, что пиратский корабль продержится недолго и затонет в любой момент, Цинь Мин, который некоторое время ждал Нами, уже собирался поставить корабль на воду и остался один, когда услышал крик Нами: «Подожди меня, следить за этим!"

Нами в отчаянии побежала к Цинь Мину, бросив туда большую сумку с вещами.

Взяв в руку большую сумку с вещами, Цинь Мин почувствовал, что она довольно тяжелая. Нами, которая прыгнула на спасательную лодку, взяла сумку с вещами и сказала Цинь Мину, что это все ценные ювелирные ожерелья и драгоценности, собранные Альвидой. драгоценный камень.

Это очень расстроило Цинь Мина. Он не ожидал, что Альвида окажется такой уродливой, но нашел много красивых украшений и повесил их в своей комнате. Конечно же, женской природе свойственно любить красоту. Будет тайно собирать красивые украшения и другие

вещи, чтобы украсить себя.

Плюх!

Быстро опустив спасательную лодку, Цинь Мин и Нами упали обратно в море на маленькой спасательной лодке.

Я задавался вопросом, куда обычно направлялся Луффи, разве он не должен был появиться здесь на спасательной лодке другого корабля?

Стоя на маленькой спасательной лодке, Цинь Мин огляделся и внезапно обнаружил, что Луффи и Кеби с розовыми волосами были уже далеко отсюда, в лодке.

«Луффи, я все еще здесь, что ты делаешь до сих пор!?»

Цинь Мин поспешно схватил весло, отчаянно греб к Луффи и громко закричал.

«Ха-ха, Цинь Мин, я знал, что ты не умрешь в этом большом Узумаки! Подожди, я сейчас же возьму тебя с собой».

Луффи стоял на корме лодки, увидел, что Цинь Мин, казалось, был в целости и сохранности с большого расстояния, не мог сдержать счастливого смеха, вытянул руки и пошел к Цинь Мину, очевидно желая поймать Цинь Мина.

«Кто этот человек? Его руки все еще такие длинные. Он твой друг?»

Нами была шокирована длинными руками Луффи, несмотря на звук выстрелов в его ушах.

Увидев, что протянутая рука Луффи была очень близко к нему, Цинь Мин улыбнулся и повернул голову, чтобы что-то сказать Нами. Неожиданно в этот момент пушечное ядро целилось в руку Луффи.

Видя, что ситуация не очень хорошая, Луффи пришлось махнуть вытянутой рукой, чтобы избежать летящего снаряда.

Хотя Луффи сбежал, бросив руки, к сожалению, из-за этого погиб Цинь Мин.

Потому что, когда Луффи взмахнул рукой, чтобы избежать попадания ядра, длинная рука изменила свое направление. Первоначально это была рука, которая схватила Цинь Мина, но в мгновение ока она превратилась в руку, которая кинулась к Цинь Мину.

Итак, Цинь Мин, который только что обернулся и хотел поговорить с Нами, получил такую трагическую пощечину.

Снято!

С очень резким звуком Цинь Мин, которого Луффи необъяснимо ударил, неудержимо прыгнул вперед, как раз вовремя, чтобы приземлиться на Нами.

Поначалу это было пустяки, но Цинь Мин в одно мгновение потерял равновесие, поэтому не стал слишком много думать. Когда какой-то плохой парень ударил его по Нами, он не знал, удача это или несчастье, и схватил Нами. Было два мягких комочка.

Сразу после этого, среди бесконечного обстрела и огромного моря, с востока от реки слышался голос, похожий на рык льва: «Куда ты трогаешься, идиот!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96441/3301284>